

ББК 87.223

Н.Т. Селезнёва

Субъектно-развивающий подход: теоретико-методологические положения

Ключевые слова: субъектно-развивающий подход, пространственно-временной континуум, психо-социальная компетентность, зрелость личности, социальные представления, рефлексия, субъект, способности, самопонимание, самоопределение, самосовершенствование, Я-концепция.

Key words: subject-developing approach, existential continuum, psychosocial competence, the self-understanding, self-determination, self-improvement, I-concept.

Современная психология служит интегратором научного познания о человеке, личности, субъекте жизнедеятельности. Психология синтезирует информацию на операциональном уровне, допускающем постоянную ее конкретизацию, верификацию, реализацию принципа целостности через раскрытие закономерностей развития и получение системы понятий, структур, парадигм.

Анализируя позиции методологического статуса психологии, А.В. Юревич приходит к выводу о том, что психология является одновременно мультипарадигмальной наукой и внепарадигмальной областью знания [1]. Интегративная функция психологической науки осложняет определение ее предмета, который содержит в себе сущностное, позволяющее выявлять закономерности существования, развития и соотнести результаты исследования научных школ. С целью самоопределения психологии как классической науки была выделена категория субъекта в качестве ее предмета.

В настоящее время повышение интереса к проблеме субъекта обусловлено переходом психологического знания от классической объяснительной парадигмы к мультипарадигмальной, не теряя при этом специфическое для психологии качество предмета исследования. Эта область психологических знаний сформировалась на основе представлений о взаимной дополнительности психических закономерностей отражения действительности и порождения субъектом новой реальности (психической и социальной) реализации творческого потенциала личности с учетом ее ценностного фактора. Она позволяет определить функциональный потенциал субъекта в качестве предмета исследования, проблематизировать процессы самопонимания, становления, непрерывного развития субъекта и изучить их.

Представляется целесообразным для совершенствования психологических исследований субъекта выделить две взаимосвязанные методологические

парадигмы: системно-субъектную и субъектно-развивающую. Данные методологические парадигмы объединяет субъект как стержень психической организации личности на определенном этапе человеческого развития в широком смысле слова цивилизации. Системно-субъектная парадигма формулируется на основе положений субъектно-деятельностного подхода (А.В. Брушлинский) и системно-эволюционного подхода (Б.Ф. Ломов, В.Б. Швырков, Ю.И. Александров) [2].

Основу субъектно-развивающей парадигмы составляют психосоциальный подход (К.А. Абульханова, В. Дуаз), типологический подход (К.А. Абульханова, А.А. Деркач и др.) и кросскультурный метод, который дает возможность путем сравнения представителей разных обществ, цивилизаций выделить общее и особенное в процессе развития субъекта [3; 4].

Субъектно-развивающий подход помогает обнаружить структурные особенности сознания, механизмы развития, способы проектно-регулирующего функционирования субъекта, осознания им целостной картины социальной действительности и разрешения противоречий, возникающих на жизненном пути самореализующейся личности, а также выделить важные характеристики контекста пространственно-временного континуума, в котором живет, действует и развивается субъект. Пространственно-временной континуум представляет систему ценностно-смысловых отношений проектно-регулирующего функционирования субъекта, которая своевременно активизирует дифференцированность, интегрированность оценочно-моделирующих представлений, обеспечивающих выбор стратегий и способов регуляции жизненных позиций личности. Высказанные положения субъектно-развивающего подхода обусловлены анализом психологических идей, теоретических и эмпирических исследований субъекта.

Понятие субъекта веками разрабатывалось в истории философской, психологической теории. С. Кьеркегор связывал субъекта с возможностью выбора и способностью служить добру [5]. Н.О. Лосский определял субъекта через своеобразный принцип эгоцентризма – «для себя сущего» во всех формах активности и деятельности. В российской психологии категория субъекта выступает системообразующим компонентом между сознанием и деятельностью, обеспечивающим их единство и раскрывающим

целостность самоосуществления (С.Л. Рубинштейн, К.А. Абульханова, А.В. Брушлинский и др.). С.Л. Рубинштейн говорил о субъекте как о системообразующем качестве личности [6]. Субъект определяется им как центр организации бытия человека, обладающий способностями саморазвития, самоопределения, самосовершенствования. В качестве основного признака субъекта он выделил способность достигать высшего оптимального уровня своего развития, идеала. Таким образом, в методологию развития было введено понятие «вертикаль развития» человека, и выделился его восходящий характер, что согласуется с идеей западной психологии о врожденной потребности личности в самореализации. В.А. Татенко определение субъекта, вслед за С.Л. Рубинштейном, связывает с самоопределением, развитием, совершенствованием.

Субъект, как утверждает К.А. Абульханова, есть новое преобразованное качество личности, которое находит соотношение внешней и внутренней детерминаций, необходимости и свободы, стандартизации и индивидуализации. Став субъектом, личность вырабатывает индивидуальный способ организации деятельности. Этот способ отвечает отношению личности к деятельности, состоянию мотивов и способностей, наконец, механизму саморегуляции, с одной стороны, и условиям, требованиям деятельности в целом – с другой.

В качестве основного критерия субъектности К.А. Абульханова выдвигает проявление активности (инициативы, ответственности) в разрешении различного рода противоречий:

- между генетически заложенными потребностями личности ее потенциями и мерой их реализации, степенью самореализации, которой удалось достичь;
- между способностями, индивидуальностью, особенностями, потребностями данной личности и требованиями жизни, общества, обращенными к ней.

Именно разрешение противоречий дает субъекту опыт свободы, уверенности в построении оптимально развивающих саму личность жизнеотношений, что ведет к достижению ее соразмерности, зрелости и разработке общего психолого-педагогического принципа развития «Я-концепции».

Столь разное понимание категории субъекта указывает на теоретическую проблемность психологического знания о нем, что требует научного анализа теоретических противоречий. Таким образом, к началу XXI в. в отечественной психологической науке не сложилось единого понимания субъекта, обеспечивающего взаимопонимание исследователей разных психологических школ. В связи с этим основной задачей методологии субъектно-развивающего подхода является осуществление научного анализа проблем, решаемых теоретическими исследованиями и исследованиями, ориентированными на практику познания

и развития субъекта, его функционального потенциала, соразмерности личности и самооффективности.

Исторический анализ психологической мысли позволяет выявить различные подходы к решению проблемы исследования и развития субъекта.

Один из первых методологов психологии И. Кант настаивал на необходимости различения «Я» как субъекта и «Я» как объекта познания. «...Психологическое «Я» как эмпирическое сознание доступно разнообразному познанию... при познании, внутреннем психологическом наблюдении требуется «воздействовать на внутреннее чувство посредством внимания (ведь мысли, как фактические определения, способности, представления также входят в эмпирическое представление о нашем состоянии), чтобы получить... знание о том, что дает нам представление о нас самих, как мы себе являемся; логическое же «Я» хотя и указывает на субъект существующий сам по себе в чистом сознании, но не способно ни к какому познанию своей природы» [7, с. 191–193]. И. Кант указал на возможность познания человеком своего внутреннего мира не за счет аналитико-синтетической деятельности, а посредством создания целостного представления о «Я-настоящем».

Проблему постижения субъектом своего истинного «Я» выдвинул датский философ С. Кьеркегор. Истинное «Я», согласно его концепции, есть единство конечного и бесконечного, конкретного и абстрактного, преходящего и вечного. Он считал, что проникновение в истинное «Я» осуществляется человеком через состояние отчаяния, «смертельной душевной болезни». На основе рефлексии, уровень которой, по убеждению С. Кьеркегора, обусловлен не возрастом, а уровнем духовного (божественного) развития человека, создается знание об истинном «Я». «Человек с развитыми рефлексивными процессами предпринимает художественный поиск своего истинного «Я». Его отчаяние порождает напряженную энергию, придающую индивиду смелость утратить себя прежнего и стать своим истинным «Я» [5]. Согласно С. Кьеркегору, сам человек ограничен своей конкретностью, конечностью, в которой он пытается воссоздать то, чем является в действительности. При этом человек бросает вызов вечности и бесконечности. Подобный вызов, по его мнению, делает личность. С. Кьеркегор говорил о том, что знание истинного «Я» мы можем получить только в результате сравнения «Я-настоящего» и «Я-будущего», т.е. истинное познание субъектом личности возможно посредством определения динамики ее развития.

Анализируя процесс проникновения личности в свое подсознание и коллективное бессознательное, К. Юнг обратил внимание на трудности процесса познания личности, подготовленность к процессу познания, поэтому выделил два периода в жизни человека, которые обеспечат самопонимание. Пер-

вый период направлен на закрепление, утверждение личности в социуме, «опробование» себя в разных сферах деятельности. В этот период накапливаются психологические новообразования, формируется «тень», вырабатывается «маска». Таким образом, в неосознанное попадает значительная часть «Я» личности. Второй период – это период самопонимания, опосредованный у К. Юнга трансцендентной функцией, которую он изображает в виде стрелы от осознающего себя «Я» «вниз» к бессознательному «Я». Основная задача этого периода для человека заключается в осознании собственной целостности без взаимоотношений с другими людьми. К. Юнг рассматривал внутренний мир личности как замкнутое в себе целое, понять которое может субъект, достигший определенного уровня психологического развития [8]. С. Кьеркегор указывал на высокий уровень духовного развития субъекта, необходимого при осуществлении самопознания.

К. Роджерс в своей концепции выделил значимость социального уровня развития субъекта в процессе самопознания. Именно социальный уровень развития субъекта позволяет определить стратегию изменений значимых для развития личности межличностных отношений. Он выделил в сознании отношение «Я – Ты», которое обеспечивает ответственность «Я» за другого «Ты» и поднимает человека наверх субъектности [9].

Переход субъекта от «Я» к «Ты» и обратно позволяет К. Роджерсу создать положение о том, что развитие субъекта есть процесс конструктивный, реалистичный, достойный доверия. Субъект, проживающий в мире маловероятных межличностных отношений, выстраивает во внутреннем мире защитные образования, маскирующие систему навязанных долженствований, в результате чего его жизненный опыт становится неполноценным, ущербным. Чтобы изменить отношения субъекта, его следует поместить, как утверждал К. Роджерс, в другую качественно иную систему отношений. Смена системы отношений является необходимой, но не достаточной для включения человека в процесс саморазвития. К. Роджерс убежден, что достаточность обеспечивается существованием способности самосовершенствования, явной или потенциальной тенденции зрелости и позитивным направлением развития на глубинном уровне.

К. Роджерс доказал, что адекватное постижение присущей субъекту природы является только первым этапом в его развитии. Путь развития субъекта очень труден. Он связан с решением задач проживания своей жизни в собственном настоящем. «В пространстве «здесь и теперь» субъекту необходимо стать полностью открытым потоку изменений жизненного опыта, где движутся эмоционально насыщенные образы предметов, ситуаций, состояний, чередуются порождения

психоорганизмического уровня» [9, с. 75]. Содержание опыта при этом субъектом осознается частично на уровне несвязанных между собой мыслей, фиксирующих мгновения текущей жизни, но в текущем настоящем уже действуют новые детерминанты, меняется структура жизненных ситуаций. Субъект, чтобы избежать ошибки в осмыслении новых проблем, должен совершенствоваться как приемы интеллектуальной деятельности, особенно интерпретации, так и организмического чувствования, позволяющего наиболее правильно чувствовать конкретную социальную ситуацию.

С.Л. Рубинштейн предложил решение проблемы субъекта на основе выявления механизмов развития его основного качества – самостоятельности за счёт принципа единства сознания и деятельности, потому что взаимосвязь сознания и деятельности воплощает специфическое для психологии качество объекта. При этом деятельность является онтологической категорией, раскрывающей сущность человеческого бытия, способ бытия и бытие человека, а сознание выступает как идеальное, субъективное. Придав сознанию онтологический статус на основе положения детерминизма «внешнее через внутреннее», С.Л. Рубинштейн тем самым подчеркнул субъективный статус внутренней активности – сущности субъекта самодеятельности в высшем смысле этого слова.

Позднее К.А. Абульхановой была выделена система способностей, обеспечивающая субъектное представление личности в социально-познавательной действительности, определено онтологическое основание психологии – индивидуальный субъект, и обозначена сфера, охватываемая, организуемая сознанием и деятельностью личности вне ее структуры, позволяющая выполнять особое качество личности – субъекта жизни.

Деятельность субъекта обуславливает совершенствование личности, достижение ее той вершины, с которой открываются новые горизонты дальнейшего саморазвития субъекта. А.В. Брушлинский считает, что личность всегда является субъектом, но надо быть личностью, чтобы стать субъектом.

Исследуя личностные особенности социальных представлений, К.А. Абульханова отмечает, что личность мыслит о внутреннем мире и социальной действительности в целом, одновременно очеркивая своим сознанием ту сферу, в которой она осуществляет себя, проходит этапы своего становления на жизненном пути. Ее сознание обеспечивает определенность представления о самоосуществлении в социальной действительности, выявляет связи и противоречия, имеющие всеобщее значение и смысл для данной личности.

Представления, отмечает К.А. Абульханова, не выявляют сущность самоосуществления, а взаимодополняя и противореча друг другу, создают целостную кар-

тину социальной действительности, положения вещей относительно субъекта, модель его деятельности. Они определяют некий ценностный стержень, ценностную меру, которая позволяет субъекту интерпретировать, оценивать содержание представлений и как-либо отнестись к себе, другим людям, социальной ситуации в целом, своей деятельности, поведению [4].

Связь представлений с чувствами, мотивами, тенденциями личности, как прямая, так и опосредованная, утверждает Н.Е. Харламова, требует проявления интеллектуально-волевой активности, придает определенность представленности, в частности, жизненной позиции личности, которая, как известно, регулирует поведение.

Представления, с одной стороны, обусловлены особенностями личности, а с другой стороны, они обеспечивают систематизацию, упорядочение (или неупорядочение) деятельности субъекта, определенность цели. Следовательно, представления являются связывающей нитью между личностью и субъектом жизнедеятельности. Деятельность субъекта, таким образом, связана с регуляцией представлений личности о себе и социальной действительности.

При определенной степени сложности, четкости и гибкости представлений они становятся предпосылкой появления в сознании проблем, которые социально затрагивают личность и становятся предметом деятельности субъекта. От субъекта требуется интеграция, совмещение, согласованность представлений. Так как представления разнородны по своей модальности и противоречивы на уровне осознания, то данная деятельность для субъекта представляет определенную трудность. Для успешного ее выполнения необходим высокий уровень активности сознания.

Представления дают толчок активности субъекта, если они возникают на разрыве между идеалом и реальностью, а личность находится в состоянии неудовлетворенности, неуспеха. Таким образом, заключает К.А. Абульханова, «эмоциональность представлений придает определенность жизненной позиции, исходя из которой строится то или иное поведение, тот или иной способ деятельности и развития субъекта» [4, с. 312].

Мы согласны с утверждением Е.А. Сергиенко о том, что процесс развития субъекта берет начало при рождении человека и продолжается на протяжении жизни. Показателями развития субъекта, как известно, являются способности разрешать жизненные противоречия между должным и сущим. Знания сущего (о себе и социальной действительности), соотнесение знания объективной реальности с внутренними критериями развития личности, представлениями о своем идеальном «Я» в исследовании В.В. Знакова определяются самопониманием субъекта [10].

В.В. Знакову удалось установить, что когнитивные компоненты самопонимания начинают формироваться

в подростковом возрасте. Возникновение самопонимания начинается с осознания собственного «Я» как активной рефлексивной инстанции, контролирующей внутренний опыт.

«Развитие самопонимания идет по пути систематизации личностных качеств и социального опыта, где системообразующим субъектным качеством выступает стремление и способность чувствовать свою значимость в социальной действительности, развитие способности субъекта видеть свои проблемы по-новому, изменять привычные схемы паттернов межличностных отношений и стратегии поведения в стремлении к достижению личностного совершенствования не только в мире «дифицитарных», но и «бытийных» ценностей. Когнитивное значение выявленных личностью представлений отражается изменением ментальной репрезентации внутреннего мира, осознанием своих проблем и способов их успешного решения» [10, с. 26].

Для успешного конструирования собственной жизни субъект руководствуется сформировавшимися у него представлениями о личностных качествах, независимо от того, сложились они под влиянием неадекватных оценок других людей или являются результатом осознания своих поступков.

Успешность функционирования субъекта в малом или большом социуме обусловлена, как отмечает Л.И. Анцыферова, глубиной, тонкостью и полнотой интуитивного чувствования архитектуры своего внутреннего смыслового мира, переживаемого как истинно присущего ему и причин поведения окружающих, их субъектно-действенных отношений, приемов регуляции, способов самоконтроля в ситуациях общения и взаимодействия. В субъектно-развивающем подходе критерием успешности выступает психосоциальная компетентность субъекта, функциональная структура которой определяется на основе модели универсальных компетенцией, разработанной И.А. Зимней, и положений психосоциального подхода. Психосоциальная компетентность субъекта позволяет определить и регулировать жизненную позицию личности, стратегии ее ценностно-смыслового и профессионального позиционирования в социальной действительности, тем самым успешно самореализоваться, самоосуществиться субъектом развития без выхода за пределы действительного пространственно-временного континуума, а за счет его расширения до возможного смыслообразования [11].

Высший уровень психосоциальной компетентности может быть назван зрелостью, мудростью личности. Мудрость, как утверждает Л.И. Анцыферова, многоформна и многокачественна. «Она не сводится только к экспертному знанию жизни, хотя необходимо включает его. Она содержит и субъектное отношение к знаниям, наполненное переживаниями, страстями,

чувствами и эмоциями» [12, с. 13], и способности эффективного, своевременного применения знаний при разрешении жизненных противоречий.

В субъектно-развивающем подходе основными принципами психологического анализа являются принципы субъектности, развития, субъектной опре-

деленности, согласованности, самоэффективности, которые позволяют использовать теоретические положения, методы, методики и технологии изучения и развития субъекта, выявить особенности, механизмы и закономерности развития субъекта на разных этапах его жизнедеятельности [13].

Библиографический список

1. Юревич, А.В. Системный кризис психологии / А.В. Юревич // Вопросы психологии. – 1999. – №2.
2. Брушлинский, А.В. Психология субъекта / А.В. Брушлинский. – СПб., 2002.
3. Деркач, А.А. Методолого-прикладные основы акмеологических исследований / А.А. Деркач. – М., 1999.
4. Абульханова, К.А. Личностные особенности и детерминанты социальных представлений // Идея системности в современной психологии / К.А. Абульханова ; под ред. В.А. Барабанщикова. – М., 2005.
5. Кьеркегор, С. Страх и трепет / С. Кьеркегор. – М., 1993.
6. Рубинштейн, С.Л. Основы психологии / С.Л. Рубинштейн. – СПб., 2002.
7. Кант, И. Сочинения : в 6 т. / И. Кант. – М., 1966. – Т. 6.
8. Якоби, И. Психологическое учение К.Г. Юнга / И. Якоби // Юнг К.Г. Дух и жизнь – М., 2003.
9. Роджерс, К.Р. Взгляд на психотерапию. Становление человека / К.Р. Роджерс. – М., 1961.
10. Знаков, В.В. Самопонимание субъекта как когнитивная и экзистенциальная проблема / В.В. Знаков // Психологический журнал. – 2005. – №1.
11. Зимняя, И.А. Ключевые компетентности как результативно-целевая основа компетентностного подхода в образовании. Авторская версия / И.А. Зимняя. – М., 2004.
12. Анцыферова, Л.И. Гуманистически-экзистенциальный подход к мудрости / Л.И. Анцыферова // Психологический журнал. – 2005. – №3.
13. Селезнева, Н.Т. Принципы субъектно-развивающего подхода / Н.Т. Селезнева // Научно-методический вестник / под ред. А.Н. Славской, И.Г. Маланчук. – Красноярск, 2005.